

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИННОВАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ВОПРОСЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

А.П. Бувевич¹, Г.А. Терская²

^{1,2}Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Изменение масштабов экономической деятельности способно оказывать непосредственное влияние на эффективность деятельности всех участников хозяйственного процесса – этим обусловлена актуальность данного исследования. Повышение инновационного потенциала, использование нововведений активизируют процесс выхода национальных компаний на мировой рынок наукоемкой продукции. Участие государства в модернизации и инновационном развитии бизнеса позволит сориентировать развитие компаний в правильном направлении. Цель статьи заключается в проведении анализа количественных и качественных показателей цифровизации и инноватизации, в выявлении основных тенденций, определяющих перспективы развития российского и глобального экономического пространства. Новизна исследования состоит в обосновании вывода о том, что цифровизация экономики является первичным фактором по отношению к инновационному процессу. Авторами доказывается, что при наличии противоречий и рисков цифровой экономики именно цифровизация предоставляет возможности комплексного обеспечения развития российской экономики на инновационной основе в рамках имеющегося ресурсного потенциала.

Ключевые слова: *цифровизация, инноватизация, экономическое пространство, инфраструктура, экономическая политика.*

Изучение современных тенденций развития пространственной экономики является в настоящее время одним из магистральных направлений экономической мысли ввиду того, что изменение масштабов экономической деятельности при прочих равных условиях способно оказывать непосредственное влияние на экономическую эффективность всех ее участников на макро- и микроуровне. Вместе с тем наблюдаемая как в российской, так и в глобальной экономике, ситуация позволяет говорить о действии центробежных сил, ведущих к уменьшению масштабов хозяйственных субъектов и выпадению части факторов производства из системы экономических отношений. Примером соответствующих явлений глобального уровня является введение против китайской корпорации Huawei американских санкций, снижающих объемы продаж корпорации Google и уменьшающих прочность американо-китайских отношений в целом. Данное событие является очередным звеном в цепи конфликтов, сотрясающих мировую экономику в последнее десятилетие [5]. Объяснение данной ситуации видится в том, что масштабирование бизнеса и сохранение устойчивой сети контрактов, позволяющее компаниям получить соответствующие преимущества, возможно только при жестком соблюдении системы правил, которые и являются каркасом экономического пространства. Данная система правил предполагает изначальное неравенство участников и неравноценность обмена результатами экономической деятельности между ними, однако устанавливает жесткое соотношение обменных паритетов в зависимости от положения контрагента в иерархии [9, с. 353–384]. В обмен на согласие действовать в установленной системе ограничений агенты

нижних уровней экономической иерархии получают гарантированные права и возможности, формируя некоего рода общественный договор. Сферы деятельности и территория, на которые распространяется этот договор, считаются единым экономическим пространством в смысле детерминированности по ряду позиций.

Этот общественный договор предполагает наличие:

- системы правил, включающей правила денежно – кредитного рынка, например, долларовую систему, правила нормативно–правового характера, включая налоговую систему;
- общей инфраструктуры, степень развития которой в рамках всего экономического пространства варьируется незначительно;
- общих аксиологических установок участников.

Устойчивость экономического пространства по означенным выше параметрам существует до тех пор, пока они формируют седловую точку. Возникновение у одного или нескольких участников поведенческих стратегий, позволяющих оптимизировать свое экономическое положение за счет отказа от соблюдения одного или ряда общих принципов формирования экономического пространства, ведет к преобразованию этого пространства и ужесточению конкурентной борьбы.

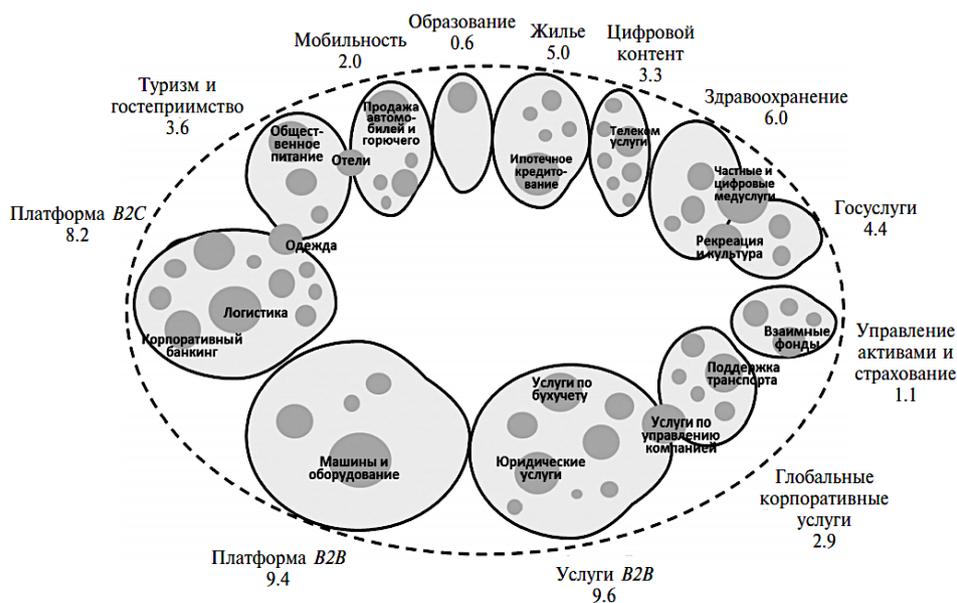
Экономические пространства стран мира в 2019 г. характеризуются сосуществованием транснациональных и глобальных правил взаимодействия. Подобное их сосуществование в рамках единого экономического пространства возможно по причине наличия барьеров, препятствующих проникновению более конкурентоспособных структур на отдельные рынки. Существование таких барьеров может быть обусловлено двумя факторами:

- присутствием на национальных рынках протекционистских барьеров, чем объясняется, например, наличие восходящего ценового тренда на бензин в России в 2014–2015 гг. при нисходящих мировых ценовых трендах на энергоносители;
- имманентностью таких барьеров самой природе рынков, чем обусловлены, например, различия в ценах на недвижимость в разных регионах мира при использовании единой технологии.

Цифровизация экономического пространства является фактором, обеспечивающим разрушение такого рода барьеров. В свою очередь, процесс разрушения барьеров должен привести к образованию нового формата экономического пространства, в котором положение каждого из участников будет обусловлено его глобальной конкурентоспособностью.

Как показано на рис. 1, в условиях цифровой экономики происходит процесс формирования нового контура глобального экономического пространства. Это проявляется в следующих тенденциях:

- в объединении ранее обособленных рынков под воздействием усложнения их продукции на основе конвергенции отдельных элементов этой продукции (например, рынок онлайн–банкинга, зародившегося на стыке традиционного банковского бизнеса и рынка коммуникационных услуг). Конвергенция повлияла и на традиционные продукты, такие, как гостиничные услуги.

Р и с . 1. Прогноз глобального цифрового пространства на 2025 г. с указанием объема продаж на входящих в их структуру рынках, трлн долл. США [3, с. 13].

Сохраняя на 2019 г. позицию обособленного бизнеса, отели, тем не менее, за счет использования цифровых технологий более активно начинают сотрудничать с предприятиями общественного питания и транспортными компаниями, что приводит к слиянию элементов этих бизнесов и формированию нового формата продуктов и услуг, распространяемых в цифровом экономическом пространстве;

– в кластеризации ранее однородных рынков и создании на их основе новых продуктов. Пример: социальные сети, которые возникли как прикладные инфраструктурные элементы и быстро превратились в самостоятельный вид бизнеса, перспективы которого сложно переоценить; другой пример кластеризации однородного рынка – появление и бурное развитие электронной торговли. Так, если в 1990-х гг. интернет–торговля рассматривалась как одно из потенциальных дополнений к традиционной, то сейчас именно торговые интернет–гиганты контролируют большую часть торговли на некоторых рынках, при этом их доля, их рынок по–прежнему растет быстрее ВВП, как показано на рис. 2.

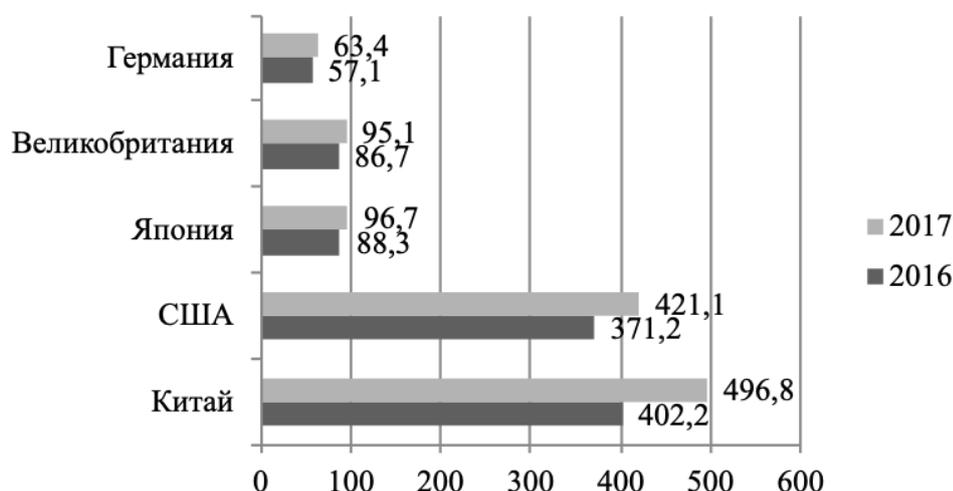
Электронная коммерция занимает особое место в глобальном экономическом пространстве, так как, с одной стороны, она находится на стыке всех остальных ее элементов, и с другой – в наибольшей степени использует возможности цифровых технологий. С учетом изложенного выше, следует отметить ряд трендов, актуальных для текущей конъюнктуры глобального экономического пространства и наиболее ярко проявляющихся на примере электронной коммерции:

– наблюдается опережение Китаем США по объемам электронной торговли, что в совокупности с иными успехами Китая на глобальном экономическом пространстве говорит о возможной смене лидера глобального конкурентного пространства;

– объем рынка, контролируемый каждой из стран–участниц, пропорционален их доле в мировой экономике по показателю ВВП, подсчитанной

по ППС, при этом вне зависимости от специализации национальных экономик все они рассматривают цифровые направления развития бизнеса в качестве приоритетных [13, с. 23];

– сходные относительные показатели годового роста во всех странах указывают на то, что в сфере электронной торговли, как и в иных сферах, порожденных цифровизацией и связанной с ней трансформацией глобального экономического пространства, не наблюдается ярко выраженного лидера.

Р и с . 2. Динамика роста глобального рынка электронной коммерции в топ – 5 странах рейтинга по объему электронной торговли, млрд долл. [11, с. 120].

Доля цифровой экономики в России составляет порядка 3 % от ВВП, что в 3–4 раза меньше, чем у стран-лидеров. По результатам исследований РАЭК (Ассоциации электронных коммуникаций), объем цифровой экономики в России (цифровой контент и сервисы) по итогам 2016 г. составил 1581 млрд руб., а объем рынка электронных платежей — 685,9 млрд руб. [10]. В 2017 г. цифровая экономика России показала прирост на 15 % по сравнению с 2016 г.

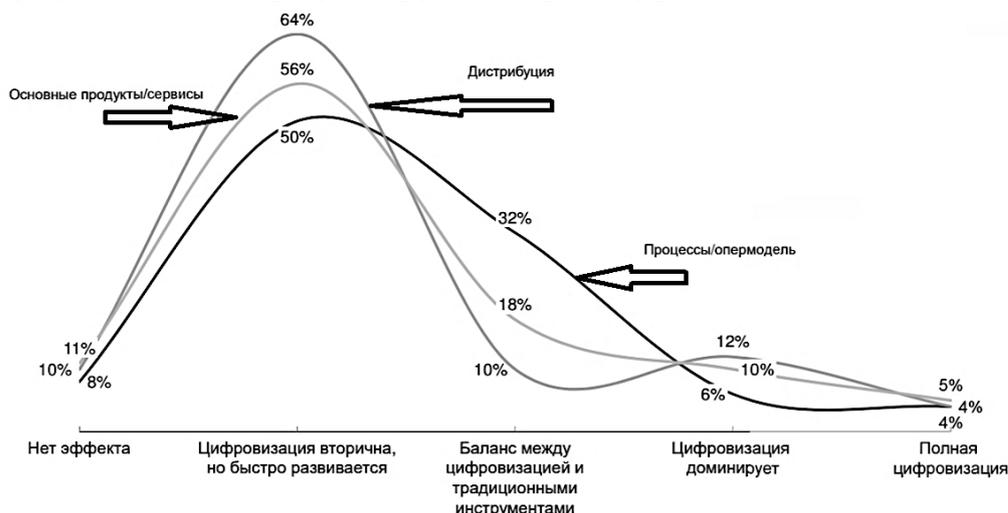
Несмотря на отставание России от ведущих стран по объему цифровых технологий, можно привести несколько впечатляющих примеров развития цифровой экономики:

- Россия занимает 1 место в Европе и 6 место в мире по количеству пользователей Интернета;
- 10 % пользователей онлайн-банкинга используют только мобильные приложения – это больше, чем в странах ЕС;
- ФНС России является одним из лидеров по цифровизации среди налоговых служб;
- 60 % москвичей записываются на прием в медицинские учреждения по Интернету;
- российский «Тинькофф Банк» – это банк № 1 в мире, крупнейший независимый онлайн-банк, не имеющий физических отделений [8].

По данным агентства Data Insight, объем онлайн-продаж в России в 2018 г. составил 1150 млрд рублей (18 млрд долл). Каждый год объем прироста рынка интернет-торговли увеличивается, и, по прогнозам, к 2023 г. вырастет в нашей стране более, чем в 2 раза [7]. По данным ряда статистических агентств,

потенциальный эффект для ВВП в России от цифровизации экономики к 2025 г. составит 4,1–8,9 трлн руб., или 19–34 % от общего увеличения ВВП [8].

Несмотря на то, что процессы цифровизации уже оказывают ощутимое влияние на экономическое пространство, как глобальной экономики, так и ее региональных подпространств, интегрированных в глобальное, специалисты утверждают, что мир находится только в самом начале преобразований. На это указывают, в частности, расчеты «Мак Кинзи и Компании СиАйЭс»: в мире в целом полная цифровизация охватывает лишь 5 % производства основных продуктов и услуг, 4 % дистрибуции; при этом в 10 % производств основных продуктов и 11 % дистрибуции эффекта нет (рис. 3) [8].

Р и с . 3. Оценка использования цифровых технологий в различных отраслях, интегрированный показатель [8]

Отсутствие единой методологии измерения эффективности и объема цифровой экономики затрудняет анализ особенностей данного вида экономических отношений. Субъективной также является оценка возможностей и препятствий для роста цифрового сегмента экономики. Наиболее важными драйверами роста цифровой экономики являются заинтересованность государств в ее развитии с целью получения дохода за счет расширения международного присутствия и заинтересованность покупателей в цифровых товарах и услугах, что означает необходимость создания предложения в связи с ростом потребительского спроса.

Отдельную проблему представляет собой воздействие цифровой экономики на рынок труда. По предварительным прогнозам, к 2030 г. до 26 % работников в зависимости от страны будут вынуждены сменить род деятельности [8]. Таким образом, с одной стороны, развитие цифровых технологий расширяет возможности работников на рынке труда в связи с возникновением новых видов деятельности и новых гибких форм занятости, а, с другой стороны, обостряются социальные противоречия: растет технологическая безработица, неустойчивость занятости, увеличивается неравенство, возникает экономическая прекаризация – обнищание работающего населения, потеря социальной функции труда.

Исследователи отмечают необходимость преобразования системы общественных отношений в свете эволюции цифровой экономики в связи с тем, что «в условиях возрастания объема информационной экономики частная собственность теряет свою способность к обеспечению научно-технического и социально-экономического прогресса» [1, с. 262]. Действительно, информационная

экономика вышла из зоны частных интересов и даже переросла национальные границы. Следует согласиться с тем, что ориентация социально-экономической системы на максимизацию частной выгоды приводит к экологическим, социальным, политическим угрозам и к углублению неравенства в национальном и глобальном масштабах. Выход видится в развитии коллективных форм взаимодействия экономических акторов и усилении роли государства. Данная проблема, безусловно, требует пристального внимания научной общественности.

Инновации при эффективной государственной политике выступают основным фактором устойчивости в мировой экономической системе [12]. Институциональными и социокультурными барьерами на пути инноваций в России выступают существующие проблемы в области науки и образования, несовершенство законодательства, коррупция, сырьевая ориентация экономики и неблагоприятный инвестиционный климат, слабый менеджмент, отсутствие позитивной оценки обществом успешных предпринимателей, невысокая культура коллективной работы над инновационными проектами и др. [6, с. 56].

Развитие искусственного интеллекта и обусловленная им цифровизация стали фактором изменения всего конкурентного пространства. Причиной этого являются существенные конкурентные возможности, возникающие у участника экономических отношений, использующего цифровые технологии, которые включают в себя:

- возможность охвата всего глобального рынка либо за счет собственных ресурсов, либо путем использования услуг глобальных посредников; именно вторым способом пошли компании, предлагающие свою продукцию на платформе AppStore как на платной, так и на бесплатной основе в целях продвижения своей марки и/или технологии;

- существенную экономию временных, трудовых и финансовых затрат за счет перевода отношений в цифровой формат;

- доступность на глобальном рынке труда работников – носителей всех, в том числе редких и уникальных профессий и возможность их использования для развития собственного бизнеса как на постоянной, так и на переменной основе за счет устранения географического барьера. Последнее привело к усилению позиций высококвалифицированных работников и к вторичным процессам специализации и разделения труда;

- возможность решения проблемы асимметричности информации за счет роста ее доступности, что подрывает позиции крупных участников экономических отношений, прежде занимавших доминирующее положение.

Вместе с тем следует отметить, что сама по себе цифровизация экономики создает только возможности, но не сами конкурентные преимущества. По своей сути, цифровизация экономического пространства представляет лишь перевод экономических взаимодействий из традиционной, материальной формы в цифровую. Экономический результат, получаемый от такого перевода, может быть различным у разных участников системы экономических отношений, вплоть до отрицательного. Обеспечение национальной конкурентоспособности России представляет собой многоаспектную комплексную проблему [4, с. 26]. Цифровизация, наряду с конкурентными возможностями, создает и дополнительные риски, связанные с разными факторами:

- с хакерской активностью конкурентов и третьих лиц;
- с потерей либо утечкой ценных, конфиденциальных данных по неосторожности или злостному умыслу сотрудников;

– с неэффективным управлением информационными потоками, которые существенно возросли по сравнению с традиционным форматом экономических отношений;

– с более интенсивным, сжатым по времени изменением внешней среды;

– с возможностью непредвиденного ухудшения конкурентных позиций агента из-за прихода нового участника либо реализации нестандартной конкурентной позиции известным участником;

– с одной стороны, новые онлайн-сервисы помогают малым и средним предприятиям сократить операционные затраты, что способствует выравниванию условий конкурентной среды; а с другой стороны, – монополистическое положение усиливается за счет патентов или иных прав на объекты интеллектуальной собственности, а также за счет эффекта информационной сети.

Таким образом, по сути цифровизация экономического пространства является нейтральным обстоятельством и ставит перед участниками экономических отношений необходимость решения следующих проблем:

– формирование бизнес-модели, обеспечивающей возможность функционирования агента в более жестких конкурентных условиях и реагирования на изменения внешней среды в более сжатые сроки;

– более эффективное использование условий меняющейся среды, в первую очередь – коммуникационно-информационного пространства;

– необходимость максимальной защиты собственных позиций на рынке за счет реализации уникального конкурентного решения.

Иными словами, речь идет об инновационной деятельности. В традиционном экономическом пространстве инновационная деятельность может использоваться организацией в качестве одного из инструментов, часто вспомогательного, либо используемого на нерегулярной основе. Цифровое экономическое пространство предполагает перманентное наличие инновационного процесса в организации, при этом данный процесс является центральным и требует максимального использования всех имеющихся у предприятия ресурсов. Такая постановка вопроса объясняет формирование в экономиках, характеризующихся значительным развитием цифрового пространства, таких тенденций, как:

– переориентация организаций на сохранение и развитие человеческого потенциала, рост доли затрат, связанных с повышением квалификации работников и вовлечением их в инновационный процесс;

– увеличение роли работников при принятии решений относительно дальнейшего развития организации, создание центров ответственности в организациях, привлечение перспективных сотрудников организации к управлению ею на основах партнерства;

– рост значения интеллектуальной собственности как фактора конкурентной борьбы, увеличение значимости инновационных идей и генерирующих их инноваторов, а также затрат организации на их поиск, привлечение и интеграцию.

На наличие корреляции между интенсивностью процессов цифровизации и инноватизации указывает сходное кластерное распределение стран – лидеров рейтингов глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index), рейтинга ИКТ (ICT Development Index) и рейтинга инновационного развития (Global Innovational Index) [13, с. 59].

Результатом инновационного процесса является усложнение формируемого продукта. Встраивание в структуру инновационного продукта

дополнительных возможностей и функций, предлагаемых как эволюционирующим экономическим пространством, так и партнерами, обеспечивает модификацию продукта в следующих направлениях:

- удешевление себестоимости и, соответственно, рыночной стоимости базовой модели продукта;
- повышение качества ранее существовавших функций, создание условий для более широкого и разнонаправленного их применения;
- расширение функционала продукта за счет встраивания в него новых свойств и обеспечения новых условий для его использования;
- универсализация продукта.

Развитие концепции продукта «мобильные устройства», его глобальное распространение за прошедшие 30 лет были обусловлены следующими особенностями цифровизации глобального экономического пространства:

- формированием единых стандартов создания коммуникационных сетей;
- интенсификацией межотраслевого и межгосударственного партнерства компаний;
- ростом спроса на технологии, обеспечивающие возможность бесперебойной передачи больших объемов информации;
- диверсификацией и увеличением показателя тесноты взаимодействий между участниками экономических и социальных отношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация экономики является фактором, первичным по отношению к инновационному процессу (рис. 4).

Р и с . 4. Взаимосвязь процессов цифровизации и инноватизации в рамках перестройки экономического пространства [2, с.54]

Наиболее перспективными направлениями цифровизации применительно к российским запросам развития инновационной системы являются:

1. Вовлечение регионального человеческого потенциала в систему инновационных отношений. Использование возможностей информационно-коммуникационных технологий позволяет решить данную проблему в более сжатые сроки и с меньшими финансовыми затратами, нежели при вовлечении жителей регионов – реципиентов за счет развития материальной инфраструктуры. Кроме того, цифровизация коммуникаций и экономико-трудовых взаимоотношений персонала с работодателем позволит увеличить эффективность рынка труда за счет нивелировки финансовых преимуществ более богатых работников на первых этапах трудовой карьеры.

2. Обеспечение инновационной привлекательности центров роста национальной инновационной экономики за счет организации информационных взаимодействий с потенциальными партнерами. Потенциал российской экономики недостаточно представлен в глобальном конкурентном пространстве, что касается всех его аспектов, начиная с разработок русскоязычных ученых и заканчивая готовыми решениями. Более того, часто образ российского инноватора является искаженным, что увеличивает недоверие потенциальных партнеров и снижает инвестиционную привлекательность отечественного инноватора.

Подводя итог, следует сказать, что в условиях цифровой экономики происходит процесс формирования нового контура глобального экономического пространства: создаются кластеры, формируются новые продукты. Особое место в этом пространстве занимает электронная коммерция. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что в свете эволюции цифровой экономики существует необходимость преобразования системы общественных отношений в направлении развития коллективных форм взаимодействия и повышении роли государства, что обусловлено, наряду с расширением конкурентных возможностей, наличием целого ряда рисков.

Применительно к российской экономике можно утверждать, что именно цифровизация предоставляет возможности комплексному обеспечению развития национальной экономики на инновационной основе в рамках имеющегося ресурсного потенциала.

Список литературы

1. Альпидовская М.Л. Общество регресса или общество прогресса – выбор современности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 260–263.
2. Ачаповская М. Цифровая экономика как драйвер инновационного развития // Банкаўскі веснік. 2019. №1. С. 52–58.
3. Березный А. Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 5–17.
4. Буевич А.П. Предпосылки входа России в глобальную систему цифровой экономики // Самоуправление. 2018. № S1. С. 25–27.
5. Еженедельный обзор рынков Всероссийского банка развития регионов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vbrr.ru/corporate/financing/brokerage/_info/_info_18062019.pdf (дата обращения: 22.06.2019).
6. Терская Г.А. Барьеры инноваций в России. В сборнике: Современные исследования экономических проблем: российский и зарубежный опыт. – М., 2016. С. 52–59.
7. Технологии успеха. 15 трендов e-commerce в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: <https://webtu.ru/blog/15-trendov-e-commerce-2019/> (дата обращения: 09.08.2019).

8. Цифровое будущее: экономический эффект. [Электронный ресурс]. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/20181025_tsifrovoye-budishee-makkinzi.pdf (дата обращения: 09.08.2019).
9. Чекмарев В.В. Экономическое пространство как объект экономической науки // Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов: теория и практика. – Кострома: Костромской государственной университет, 2018. С. 353–384.
10. Экономика Рунета 2015-2016 // РАЭК, URL: <http://files.runet-id.com/2016/presentation-research/presentations/itogy2016-booklet.pdf> (дата обращения: 02.08.2019).
11. Ядова Н.Е. Современное состояние рынка электронной коммерции и перспективы ее развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 116–124.
12. Chuvakhina L.G., Terskaya G.A., Buevich S.Y. Innovations as a factor of state's improved performance in the world economic system // Revista ESPACIOS Vol. 39 (# 04) Year 2018, Page 22.
13. Putilov A.V., Timokhin D.V., Pimenova O.V. Infrastructural Support of the IT-economy of Russia and Ways to Improve It // Procedia Computer Science. 2018. Vol. 145. Q2. Pp. 20–29.

DIGITALIZATION AND INNOVATIZATION OF ECONOMIC SPACE: ISSUES OF MUTUAL IMPACT AND INTERDEPENDENCE

A.P. Buevich¹, G.A. Terskaya²

^{1,2} Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Changing the scale of economic activity can have a direct impact on the performance of all participants in the economic process - this determines the relevance of this study. Increasing innovation potential and using innovations can intensify the process of national companies entering the world market of high technology products. The state's participation in modernization and innovative business development will help orient companies in the right direction. The purpose of the article is to analyze quantitative and qualitative indicators of digitalization and innovation, to identify the main trends that determine the prospects for the development of the Russian and global economic space. The novelty of the study is to substantiate the conclusion that the digitalization of the economy is the primary factor in relation to the innovation process. The authors prove that in the presence of contradictions and risks of the digital economy, it is digitalization that provides the opportunity to comprehensively ensure the development of the Russian economy on an innovative basis within the existing resource potential.

Keywords: *digitalization, innovation, economic space, infrastructure, economic policy.*

Об авторах:

БУЕВИЧ Анжелика Петровна – доцент, доцент Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, e-mail: buapret@mail.ru;

ТЕРСКАЯ Галина Алексеевна – доцент, доцент Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, e-mail: Terskaya@list.ru

About the authors:

BUEVICH Angelica Petrovna – Associate Professor, Associate Professor of the Economic Theory Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: buanpret@mail.ru;

TERSKAYA Galina Alekseevna – Associate Professor, Associate Professor of the Economic Theory Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: Terskaya@list.ru

References

1. Al'pidovskaja M.L. Obshhestvo regressa ili obshhestvo progressa – vybor sovremennosti // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2019. № 1. S. 260–263.
2. Achapovskaya M. TSifrovaya ekonomika kak drayver innovatsionnogo razvitiya // Bankaŷski vesnik. 2019. №1. С. 52–58.
3. Bereznyj A. Transnacional'nyj biznes v jepohu global'noj cifrovoj revoljucii // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye jekonomicheskie otnosheniya. 2018. T. 62. № 9. S. 5–17.
4. Buevich A.P. Predposylki vhoda Rossii v global'nuju sistemu cifrovoj jekonomiki // Samoupravlenie. 2018. № S1. S. 25–27.
5. Ezhenedel'nyj obzor rynkov Vserossijskogo banka razvitiya regionov. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.vbrr.ru/corporate/financing/brokerage/_info/_info_18062019.pdf (data obrashheniya: 22.06.2019).
6. Terskaya G.A. Bar'ery innovacij v Rossii. V sbornike: Sovremennye issledovaniya jekonomicheskikh problem: rossijskij i zarubezhnyj opyt. – M., 2016. S. 52–59.
7. Tehnologii uspeha. 15 trendov e–sommerce v 2019 godu [Elektronnyy resurs]. URL: <https://webtu.ru/blog/15-trendov-e-commerce-2019/> (data obrascheniya: 09.08.2019).
8. Cifrovoe budushhee: jekonomicheskij jeffekt. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/20181025_tsifrovoe-budishee-makkinzi.pdf (data obrashheniya: 09.08.2019).
9. Chekmarev. V.V. Jekonomicheskoe prostranstvo kak ob#ekt jekonomicheskoy nauki // Obespechenie jekonomicheskoy bezopasnosti hozjajstvujushhih sub#ektov: teorija i praktika. – Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj universitet, 2018. S. 353–384.
10. Ekonomika Runeta 2015–2016 // RAEK, URL: <http://files.runet-id.com/2016/presentation-research/presentations/itogy2016-booklet.pdf> (data obrascheniya: 02.08.2019).
11. Jadova N.E. Sovremennoe sostojanie rynka jelektronnoj kommercii i perspektivy ee razvitiya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2019. № 2. S. 116–124.
12. Chuvakhina L.G., Terskaya G.A., Buevich S.Y. Innovations as a factor of state's improved performance in the world economic system // Revista ESPACIOS Vol. 39 (# 04) Year 2018. Page 22.
13. Putilov A.V., Timokhin D.V., Pimenova O.V. Infrastructural Support of the IT-economy of Russia and Ways to Improve It // Procedia Computer Science. 2018. Vol. 145. Q2. Pp. 20–29.